

В сопровождении Мужун Цзиня Су Юй наконец добрался до дворца Волун, где пребывал Император на покое.

Постояв некоторое время у величественного входа во дворец, Су Юй вкатил инвалидное кресло с Мужун Цзином внутрь.

Император на покое сидел на почетном месте, сжимая в руках чайную чашку. Его брови были нахмурены, он был погружен в глубокие раздумья. Позади него стояла служанка, усердно обмахивая его веером. Услышав шум у входа, он поставил чашку на стол и поднял взгляд.

Только что он мысленно корил того невежду, который посмел войти во дворец без доклада, но, подняв голову, с удивлением обнаружил, что это его любимый сын. Он думал, что Мужун Цзинь сегодня не придет подносить чай, ведь еще позавчера ночью тот был на грани смерти. По самым скромным подсчетам, ему требовалось не меньше десяти-пятнадцати дней постельного режима, чтобы хоть немного поправиться.

Он никак не ожидал, что уже на третий день Мужун Цзинь сможет встать с постели. Хотя сейчас он был вынужден пользоваться креслом, нетрудно было заметить, что его лицо выглядело гораздо лучше, чем вчера.

Император на покое просиял, поспешно встал и в два шага оказался рядом с Мужун Цзином. Отодвинув Су Юя, он сам подкатил кресло к столу, остановившись в метре от своего места.

— Разве я не говорил тебе не приходить сегодня? Почему ты такой непослушный? — хоть слова и звучали как упрек, в голосе ясно слышались тревога и нежность.

— Кхе-кхе... Отец, не стоит волноваться, Цзинь-эр... кхе-кхе... уже почти здоров, — Мужун Цзиню пришлось сделать несколько пауз, чтобы произнести эти короткие фразы.

Даже несмотря на это, Император на покое был вне себя от радости. Здоровье Мужун Цзиня неуклонно ухудшалось, и вот уже полгода он не мог произнести больше десяти слов подряд! Как тут не радоваться? Похоже, идея с Чунси оказалась верной — состояние Мужун Цзиня заметно улучшилось.

Император удовлетворенно кивнул, затем перевел взгляд на Су Юя и неожиданно произнес:

— Ты отлично справился, церемонию подношения чая отменить!

Су Юй замер в недоумении. Что происходит? Император на покое выжил из ума? Что он сделал? Он же буквально ничего не предпринял, даже не поклонился при входе. Мало того, что его не наказали, так еще и похвалили, да еще и отменили обязательную церемонию! Что за чертовщина?

Не успел Су Юй прийти в себя, как Император добавил слова, от которых у него подкосились

ноги:

— Евнух Лю, принеси пару Жемчужин ночного сияния, присланных государством Наньян, и пожалуй их Ванфэю! Кроме того, награди его пятью рулонами парчи небесного шелкопряда и тысячей золотых!

— Слушаюсь, Ваше Величество, — евнух Лю поспешно поклонился и удалился.

Су Юй стоял в полном оцепенении, его губы нервно дергались. Какое божество нашепчет ему, что здесь происходит? Он только вошел, еще рта не успел открыть, как получил похвалу и царские дары. Это было настолько странно, что радости не ощущалось — лишь тревога. Если сегодня его наградили без всякой причины, не могут ли его послезавтра так же беспричинно казнить?

Даже охваченный сомнениями, Су Юй подавил страх и, дрожа, опустился на колени:

— Благодарю отца за милость.

Он был Ванфэем Мужун Цзиня, так что обращение отец было верным.

— Вставай. А теперь удались, мне нужно поговорить с ваном.

Су Юй с радостью ухватился за возможность уйти, быстро поднялся и поспешно вышел. О чем именно говорили двое во дворце, осталось тайной, но они провели там целый час, прежде чем евнух Лю вывез Мужун Цзиня наружу.

— Наконец-то ты вышел! Я чуть со скуки не помер, — Су Юй перехватил кресло у евнуха и собрался везти Мужун Цзиня к выходу из дворца.

Мужун Цзинь уловил его намерение и глухо произнес:

— Не спеши. Мне еще нужно нанести визит императору.

Су Юй опешил, прежде чем понял, что под императором Мужун Цзинь имеет в виду своего старшего брата.

— Ты уверен, что хочешь идти к императору? — глаза Су Юя блеснули. Разве не говорили, что они лишь притворяются братьями, а на деле ненавидят друг друга? Зачем же тогда Мужун Цзинь тащит свое больное тело туда, где его могут извести? Этот парень сумасшедший?

— Сказано тебе, иди, чего так много болтаешь? — голос Мужун Цзиня был настолько тихим, что никто, кроме них, не мог расслышать ни слова.

Су Юй был обескуражен. Болезнь Мужун Цзиня что, случается приступами? Перед Императором на покое он кашлял на каждом слове, а сейчас говорит четко и без одышки!

— Чего застыл?

Мужун Цзинь, не дождавшись движения, поднял взгляд и, увидев, что Су Юй смотрит в пространство, раздраженно прищурился. Его складной веер с силой опустил на руку Су Юя.

— Ай-ай-ай! — взвыл Су Юй. — Иду я, иду! Чего дерешься?

Бросив недовольный взгляд на Мужун Цзиня, Су Юй покатил кресло в сторону кабинета императора.

Скрывавшийся в тени Му Цзыюань сузил глаза. Это и есть тот мужчина-супруг, которого выбрали для Мужун Цзиня? На вид довольно миловидный. Вот только глуповат — постоянно витает в облаках. Ни приятного характера, ни могущественного клана за спиной. Совершенно не представляет угрозы. Если только Мужун Цзинь не ослеп, он не выберет этого бесполезного дурака.

Му Цзыюань едва заметно усмехнулся, еще раз взглянул на удаляющуюся спину Мужун Цзиня и, оттолкнувшись от земли, бесшумно исчез.

А Су Юй, которого Му Цзыюань посчитал дураком, в этот момент мысленно проклинал Мужун Цзиня. Видимо, он был настолько увлечен этим занятием, что не заметил впереди двух детей с недобрыми намерениями.

— Ой! Какой слепой ублюдок? Ты чуть не сбил этого принца!

Су Юй поспешно поднял голову и увидел лежащего на земле мальчика в роскошных одеждах лет девяти. Рядом с ним стояла девочка лет семи — изящная красавица, чьи глаза, однако, светились такой злобой, что это портило всё впечатление.

Су Юй невольно удивился. Девочка непроста: в таком юном возрасте умеет скрывать чувства, ненавидя мальчика, но притворяясь его верной спутницей. Если она вырастет, то станет опаснее самой Чжэнь-хуань!

Не успел Су Юй прийти в себя, как мальчик подскочил с земли и, сверкая глазами, со всей яростью дернул Мужун Цзиня, сбрасывая его с кресла.